

ПОРТРЕТ РЕГИОНА

З. Т. Голенкова, К. Г. Барбакова,
О. М. Барбаков, Е. Д. Игитханян
ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-СТРУКТУРНЫХ
ПРОЦЕССОВ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследования, проведенные сектором социальной стратификации Института социологии РАН в отдельных регионах страны, смогли подтвердить всю значимость регионально-особенного в механизмах изменения социального пространства России.

В настоящей статье анализируются данные конкретного социологического исследования в Тюменской области (Уральский Федеральный округ — УФО), осуществленное в 2004 г. научным коллективом в составе авторов статьи (руководитель д. ф. н. З. Т. Голенкова) и коллегами из Тюменского института современных социально-экономических проблем общества (руководитель д. с. н. О. М. Барбаков). Общий объем выборки 313 единиц наблюдения. Опрашивалось занятое население, дифференцированное по полу, возрасту, сектору занятости, уровню образования, профессионально-отраслевому статусу, месту проживания.

Охарактеризуем вначале кратко социально-структурный фон исследования.

Рынок труда и занятость населения

По данным Госкомстата РФ, численность занятого населения в эконо-

мике Тюменской области составила в 2003 г. 1 млн. 635 тыс. человек. Общий уровень занятости равен 64,1% (по РФ — 59,6, по УФО — 60,8%). В структуре занятого населения многочисленна группа 40—49-летних. Средний возраст занятости 38,3 лет (по РФ — 39 лет, по УФО — 39,0 лет). В общей численности занятых имеют высшее профессиональное образование — 21,1%, среднее профессиональное — 36,0%, начальное профессиональное — 15,0%. Уровень профессионального образования фактически соответствует данным по РФ.

ГОЛЕНКОВА Зинаида Тихоновна — доктор философских наук, профессор, зам. директора Института социологии РАН.

БАРБАКОВА Креина Григорьевна — доктор философских наук, профессор Тюменского государственного нефтегазового университета.

БАРБАКОВ Олег Михайлович — доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой ТГНУ.

ИГИТХАНИЯН Елена Давыдовна — кандидат философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 05-03-03385а. В подготовке инструментария исследования и анализе данных приняли участие сотрудники сектора социальной структуры Института социологии РАН И. В. Казаринова, Е. Г. Мешкова, И. М. Орехова. Эмпирическое исследование проведено под руководством О. М. Барбакова.

Преобладающая часть занятого населения по месту основной работы трудится на предприятиях и в организациях частной формы собственности — 58,3%, государственной и муниципальной — около 40%. Занятые в неформальном секторе составили 54% (самый высокий показатель по РФ). Таким образом, неформальный сектор охватывает значительную часть занятого населения области.

Численность лиц, не имеющих работы или доходного занятия, активно ищущих и готовых приступить к ней (безработные), составила 159 тыс. человек (9,2%. По РФ 8%). Гендерных и поселенческих различий не наблюдается. Самая высокая доля безработных среди 20—29-летних (35,5%). Средний возраст безработного 33,0 года (по РФ — 34,5 по УФО 34,3). Среди образовательных групп больше всего безработных у имеющих среднее общее образование. Среднее время поиска работы безработными 6,9 месяцев.

Структура занятого населения по отраслям экономики характеризуется преобладанием доли занятых в промышленности — 21,8%, затем — в строительстве (14,6%), на транспорте (10,2%), менее всего — в науке (0,5%), в культуре и искусстве (1,9%), в здравоохранении (6,9%).

Место, занимаемое областью по среднедушевому денежному доходу населения в РФ, соответствует показателю 3. В денежном исчислении — 8 518 руб. на душу населения. По сравнению с 1999 г. среднедушевые доходы выросли более чем в 2 раза. В структуре денежных доходов доминирует оплата труда (66,3%).

Таким образом, Тюменская область — высокоиндустриальный регион по своим социально-статистическим показателям, характеризуется высоким уровнем занятости, достаточно низким уровнем безработицы, высоким профессиональным уров-

нем занятых. В отличие от многих других субъектов РФ здесь высокая доля оплаты труда в структуре денежных доходов населения.

Далее остановимся на основных тенденциях социально-структурного развития региона уже по материалам конкретного социологического исследования.

Характер трудовой занятости

Респонденты заняты преимущественно умственным трудом (что определяется структурой выборки). Наличие тяжелой физической работы отмечается почти в 2,4 раза реже.

Среди трех важнейших признаков, характеризующих их работу, респонденты отмечают следующие: необходимость новых знаний — средний 4,2 балл по пятибалльной шкале, ответственность — 4,1, умственная напряженность — 3,9.

Набор признаков, характеризующих их работу с позиций прежней модели трудовых отношений, оценивается респондентами чуть ниже. Так, средние значения рангового коэффициента по таким признакам, как хорошие отношения с коллективом/администрацией, необходимость для общества, гарантированность, составили 3,8—3,7 балла.

Таким образом, наблюдается отход от прежней системы трудовых ценностей, базирующейся на социальных гарантиях, общественной значимости труда, принципах коллективизма и взаимопомощи. При этом старая модель трудовых отношений, утрачивая лидирующие позиции, не теряет своей значимости в качестве залога стабильности, устойчивости, обеспечиваемых в результате социального взаимодействия, и сохранения преемственности приоритетов трудовой деятельности.

В процессе модификации системы ценностей изменение приоритетов

происходит в направлении повышения личной ответственности (в противовес коллективной/общественной) за конечный результат трудовой деятельности, его качество, уровня профессионализма, квалификационного роста и саморазвития.

В наименьшей степени характеризуют работу респондентов следующие признаки: имеет перспективу роста — 3,4 балла, престижность — 3,3 балла, хорошая оплата — 2,9 балла.

Согласно субъективным оценкам респондентов намечается расхождение между высокой оценкой требований, предъявляемых к работе в современных условиях, и более низким уровнем оценок, характеризующих возможности статусного роста (карьерного, профессионально-должностного) и соответствующего морального и материального поощрения. При этом низкий уровень оплаты труда превращается в существенный фактор, препятствующий полноценной профессиональной реализации.

Не менее явно выражены вышеобозначенные тенденции проявляются при анализе такой формы трудовой активности, как дополнительная занятость.

Неудовлетворенность материальным положением и необходимость обеспечения финансового благополучия семьи являются главными первопричинами включения в сферу дополнительной или вторичной занятости. Для подавляющей части респондентов (42,7%) дополнительная занятость служит прежде всего источником дополнительных доходов. По данным исследования, вторичная занятость нашла широкое распространение среди работников умственного труда. Почти половина респондентов (49,2%) заявили о наличии дополнительной работы, а 36,4% озабочены ее поиском. Лишь 14,4% опрошенных не имеют и не ищут ее.

Анализ причин, побуждающих респондентов включиться в сферу дополнительной занятости, позволяет сделать вывод, что помимо улучшения своего материального положения, они мотивированы стремлением обретения устойчивости своего социального положения, связанного с наличием стабильной занятости и стабильного источника дохода — 15,3% респондентов придерживаются такого мнения. Кроме того, почти треть (30,3%) респондентов движима расширением возможностей обретения новых деловых связей, стремлением попробовать себя в новом деле, иной сфере и виде деятельности, реализовать профессиональный и творческий потенциал. При этом респонденты осознают значимость приобретения новых знаний, повышения квалификации, необходимых для работы в новой для них сфере деятельности (11,6%).

Следует отметить, что причины материального порядка, изначально послужившие поводом вступления в сферу вторичной занятости, нередко дополняются нематериальными соображениями и сочетаются с ними, создавая сложную взаимосвязь и взаимообусловленность.

Несмотря на то, что подавляющая часть респондентов наиболее высоко оценивает значимость материального фактора трудовой деятельности (степень важности — 31,7 п.п.), — что вполне закономерно в нынешних условиях, — обращает на себя внимание весомость социальных факторов. В первую очередь это касается стремления к самовыражению и самореализации (18,0 п.п.), желания иметь интересную работу. Важное значение работы, как таковой, вне зависимости от оплаты отмечается в 13,0% случаев.

Немаловажное значение в сфере трудовой деятельности респондентов имеют социальные связи. Работа

рассматривается ими как возможность устанавливать деловые и социальные связи, совмещая выполнение служебных обязанностей с неформальным общением с людьми, объединенными родом и сферой деятельности, общим или близким образовательным статусом, схожими личными и профессиональными взглядами и интересами. Контакты и общение в социально значимом окружении представляют ценность для 17,2% респондентов. Кроме того, по мнению респондентов, работа является еще и возможностью удовлетворить потребности в признании и общественной поддержке (6,3%).

Отношение к труду как к способу самореализации и развития личности в социально значимом пространстве составляет достойную конкуренцию отношению к труду прежде всего как к средству материального существования. Данное обстоятельство создает необходимое условие продуктивной занятости. Оно характеризует результат и одновременно предпосылку дальнейшего развития рыночного механизма, с присущей ему конкурентной борьбой за рабочие места и нацеленного на рост квалификации кадров, эффективное использование человеческого, профессионального и интеллектуального потенциала личности в процессе трудовой деятельности, основанном на поиске, свободе и самостоятельном выборе. Характер и степень реализации трудового потенциала предопределяются складывающимися условиями социально-трудового взаимодействия и возможностями оказывать влияние на его конечный результат. Как показывают данные исследования, трудовая деятельность респондентов протекает скорее в социально благоприятной атмосфере: они позитивно оценивают свое положение в сфере занятости с точки зрения таких статусных характерис-

тик, как профессия и должность, Ранговый коэффициент удовлетворенности работой в целом составляет 4,0 балла по пятибалльной шкале. Бесконфликтный характер трудовой жизни отмечают 54% респондентов, чуть менее 3/4 опрошенных не собираются менять место работы. Практическая реализация принципов трудовой демократии находит свое отражение в том, что 53,4% респондентов заявляют о своем участии в подготовке или принятии решений у себя на предприятии по вопросам разработки производственных планов, улучшения условий труда, распределения прибыли и т. п. Это делает работника сопричастным к жизни предприятия и своих коллег, в результате чего дело предприятия становится его личным делом.

Социальные риски в процессе реализации трудового потенциала респонденты связывают прежде всего с безработицей, вероятность которой существует (40,8%) и даже велика (10,2%), особенно в условиях, когда профсоюз не является активно действующим субъектом социально-трудовых отношений, залогом обеспечения их устойчивости и стабильности. Согласно данным исследования, в 11,5% случаев первичной профсоюзной организации либо вообще нет, либо работники предприятия имеют слабое представление о ее деятельности и затрудняются ответить, насколько последняя соответствует целям профсоюза — защите интересов трудящихся (20,1%). Нелояльное отношение респондентов к профсоюзу обусловлено тем, что 41,1% из их числа уверены, что он полностью находится под контролем администрации или является проводником соглашательской политики с администрацией и властью. Поводом для трудовых конфликтов, по мнению респондентов, является неправильная оплата тру-

да (22,7%), проблемы организационного характера (11,5%), нарушения санитарно-гигиенических условий труда (7,0%).

Весьма информативным примером выбора способа решения социально-трудового конфликта являются действия респондентов в случае преобразования предприятия. Данные исследования свидетельствуют, что в случае увольнения ряда работников в связи с реорганизацией, реакция 37,6% респондентов будет носить пассивный, соглашательский характер ("ничего не поделаешь"). 36,5% респондентов не определились в своей позиции. Лишь 7,1% ответов приходится на долю тех, кто готов активно протестовать. Еще 14,5% респондентов приняли бы участие в забастовке, если бы она была организована профсоюзом.

В случае персонального конфликта с администрацией в связи с увольнением, переводом, изменением оплаты и т. п. не менее 36,0% респондентов также не уверены, что могут рассчитывать на поддержку товарищей по работе. В результате факт собственной пассивности инициирует неверие в возможность позитивного изменения ситуации и оборачивается ответной пассивностью со стороны внешнего окружения. Фактором риска становятся разобщенность, неорганизованность, пассивность при отстаивании своих прав и интересов. В итоге степень защищенности социально-трудовых прав респонденты оценивают на уровне 3,1 балла по пятибалльной шкале.

Таким образом, складывающаяся модель социально-трудовых отношений характеризуется недостаточным развитием потенциала защиты и отстаивания своих прав, которые могут стать еще одним важным резервом реализации принципов трудовой демократии и повышения качества трудовой жизни.

Потенциальная безработица

Проблема кризисного положения граждан, оказавшихся безработными, состоит не только в том, что они имеют низкий душевой доход, а значит, качественно изменяется структура потребления, но и в том, что эта категория населения вынуждена ограничить свои социальные контакты, изменять привычки досуга. В данных условиях важным становится выявление "потенциальной безработицы", т. е. той группы работающих, которая чувствует свою социальную уязвимость и реальную перспективу остаться без работы.

По данным исследования, 51,8% опрошенных прошли через безработицу, 48,2% — никогда не были безработными. Экономическое положение в регионе характеризуется высокой степенью подвижности и неустойчивости. Рынок труда отличается динамичностью. 40,8% опрошенных оценили для себя вероятность стать безработным как среднюю и 10,2% — как крайне высокую. 46,1% работающих оценивают такую вероятность как низкую.

В случае потери работы основная часть опрошенных ориентирована на поиск работы по своей специальности. 28,0% будут искать хорошо оплачиваемую работу. По новой специальности и более квалифицированную работу будут искать 3,9% и 3,6% соответственно. На любую работу согласится только каждый десятый. Таким образом, среди работающих респондентов преобладает стабилизирующая стратегия поведения. Значительна также доля ориентированных на повышение своего статуса (каждый третий имеет повышающую стратегию поведения). Понижающая стратегия поведения не характерна для данной группы. Доминирование позитивной стратегии поведения обусловлено

большой возможностью найти работу по своей профессии. Считают, что очень просто найти новую работу по своей профессии, 69,1% опрошенных. Каждый пятый — что относительно легко. И только 7,7% — что крайне трудно. Таким образом, рынок труда в Тюмени в значительной степени обеспечивает возможности респондентов реализовать свой трудовой потенциал, свои способности.

Образовательная ситуация

Опрошенные в Тюмени отличаются, во-первых, высоким уровнем образования, во-вторых, эффективностью его использования.

72,3% респондентов окончили высшие учебные заведения (среди них 14,4% — аспирантуру); 11,2% — средние специальные учебные заведения. Направление образования — в основном гуманитарное (27,8%) или экономическое и естественнонаучное (24,0%). Высшее техническое образование получили лишь 6,1% опрошенных.

Большинству из опрошенных в полной мере удалось использовать свой высокий образовательный потенциал. У двух третей респондентов (67,8%) полученная квалификация соответствует требованиям выполняемой в настоящее время работы, хотя 41,8% работают не по полученной специальности. Вероятно, объяснить это можно тем, что работают большинство респондентов (66,2%) в таких наукоемких отраслях, как наука и просвещение, экономика (финансы) и управление.

Профессиональная состоятельность респондентов выразилась в их очень высокой удовлетворенности своей профессией (средний балл удовлетворенности 4,2 по пятибалльной шкале), должностью (4,1) и работой в целом (4,0).

Высокая профессиональная, образовательная и квалификационная реализация подтверждается также тем, как респонденты характеризуют свою работу. По их мнению, их работа умственно напряженная (69,6%), ответственная (77,3%) и требующая новых знаний (83,4%). Регулярно обновляют знания две трети респондентов — 70,9% на момент опроса окончили различные курсы повышения квалификации.

Судя по очень высокой удовлетворенности своей текущей работой, возможность реализовать свой образовательный потенциал ценится респондентами больше, чем престиж работы в обществе и материальные стимулы. Как престижную и хорошо оплачиваемую свою работу характеризуют 50,2% и 33,9% респондентов соответственно.

Необходимо также отметить, что осознанное желание сменить работу (т. е. уйти в течение года), не изъявил практически никто (1,0%).

Уровень дохода и качество жизни

За последние пять лет в уровне материального благосостояния опрошенных произошли позитивные изменения. У 72,4% оно улучшилось, у 6,3% — осталось без изменений и у 11,3% — ухудшилось. Уровень материального благосостояния мы оценивали следующим образом. По оценкам респондентами своего материального положения были выделены четыре доходные группы: живущие за чертой бедности — 11,5%; бедные — 33,8%; среднеобеспеченные — 36,8% и состоятельные — 17,8%. По сравнению с данными исследований в других регионах (Калмыкия, Адыгея) в Тюмени отмечается снижение доли живущих в бедности, хотя она достаточно велика — 45,3% и некоторое увеличение доли среднеобеспеченных и состоятельных. Это обу-

славливает достаточно высокий процент удовлетворенных своим материальным положением — 32,8% удовлетворены им полностью и 34,7% — отчасти., совсем не удовлетворены — 32,5%.

Основным источником доходов для большей части опрошенных (66,8%) остается заработная плата. Доход от собственного предприятия имеют 11,2%, от подсобного хозяйства — 11,5%. Такие виды доходов, как дивиденды, сдача в аренду, не получили широкого распространения (6,1% и 8,6% соответственно). Социальные пособия получают 17,9% опрошенных.

Уровень материального благосостояния определяется имеющейся собственностью, качеством накопленного имущества. По данным исследования, общий объем имеющейся у опрошенных недвижимости, накопленного имущества невелик. Большинство опрошенных не имеют собственного дома (85,9%), квартиры (61,7%), дачи (70,6%), небольшого участка земли (91,4%), предприятия (92,3%), магазина (96,2%). Среди тех, кто владеет собственностью, преобладает владение такими ее видами, как квартира (38,3%), дача (29,4%), автомобиль (28,4%). Этот факт свидетельствует о небольшом запасе прочности в случае кризисных, непредвиденных жизненных обстоятельств (потеря работы, болезнь, рождение ребенка и т.п.) Новыми видами собственности — предприятиями (7,7%), магазинами (3,8%), землей (10,2%), фермой (3,5%), акциями (7,0%) — владеет очень незначительная часть опрошенных.

Уровень материального благосостояния большинству опрошенных позволяет приобрести только товары повседневного спроса (51,6%). Другая же часть, учитывая риски, определенную степень непредсказуемос-

ти экономической ситуации, старалась обезопасить свой капитал и вкладывала имеющиеся средства в приобретение предметов длительного пользования (37,4%), недвижимости (37,0%), предметов роскоши, антиквариата (23,6%). Предполагают активно участвовать в экономике 13,4% ответивших. Они собираются вложить деньги в покупку предприятий, магазинов и т.п. 16,0% вложили средства в приобретение акций. Основная же часть опрошенных ввиду отсутствия достаточных средств отрезана от участия в проводимых экономических реформах. Кроме того, почти треть опрошенных (29,4%) исключена из этого процесса.

Структура вложения средств конкретно в прошедшем году несколько иная. Среди тех, кто имел достаточно средств, приоритетными направлениями их вложений были следующие: оплата обучения детей (35,5%); отдыха (26,8%); лечения (18,8%); собственного обучения и повышения квалификации (16,9%). Каждый восьмой ни во что не вкладывал деньги из-за их отсутствия.

Результаты исследования выявили ухудшение за последний год всех сторон жизни опрошенных. Значительное ухудшение питания отметили 18,6%, невозможность приобретения одежды — 27,0%, оказания помощи родственникам — 28,3%. У еще большей части опрошенных ухудшились возможности отдыха, путешествий, экскурсий — на это указали 44,0% опрошенных; встреч с друзьями, приема гостей — 33,9%; посещение театров, концертов, кино — 56,5%; покупки предметов культурного назначения — 45,5%, возможности любительских занятий — 49,1%; пополнение коллекций — 70,2%. При этом выявлена небольшая доля опрошенных, отметивших резкое улучшение всех сторон жизни (5,5%). Основная же часть опрошен-

ных лишена возможности вести культурный образ жизни. Уровень доходов обеспечивает большинству только физическое выживание (питание, одежда), на духовное, культурное развитие не остается средств. Депривация культурных потребностей делает качество жизни значительной части опрошенных крайне неудовлетворительным. Сформировались полярные стандарты жизни: отсутствие элементарных условий жизни у бедных слоев и роскошь жизни обеспеченных слоев.

Данные исследования выявили значительную степень неуверенности в возможности реализации планов у опрошенных. Только каждый пятый ответил, что уверен в реализации своих планов. Свыше одной трети (35,1%) не совсем уверены, а 26,9% в этом не уверены и ничего не планируют.

Таким образом, на общем фоне низкого уровня жизни основных доходных групп общества наметилась слабая тенденция к его улучшению, которое коснулось лишь необходимого жизнеобеспечения: питания, приобретения одежды. Отмечено общее ухудшение возможностей удовлетворения культурных потребностей среди основных слоев опрошенного населения.

Жизненно-оценочные ориентиры и социальная идентификация

Любой тип социальной стратификации предполагает различные виды социального неравенства, причем последнее охватывает многообразные стороны жизнедеятельности людей: социальную, экономическую, политическую и др. Главный и наиболее существенный вид неравенства — дифференциация в уровне доходов, появление бедных и богатых слоев. На вопрос о том, существенны ли различия между отдельными сло-

ями общества в уровне дохода, есть ли бедные и богатые в России, подавляющее большинство — 83,1% опрошенных ответили утвердительно. Более того, по личному опыту респондентов, в оплате труда неравенство испытывали 77,9%; не испытывали неравенства 14,5%.

Значимой сферой проявления социального неравенства является в настоящее время образование. В советский период приобретение той или иной профессии средней или даже высшей квалификации для подавляющей массы молодежи не было связано с имущественным неравенством. Конечно, существовали элитные высшие школы, куда доступ был избирателен и часто зависел от места, занимаемого родителями в партийной и государственной иерархии, да и стартовые позиции абитуриентов были неравны. Но в целом система бесплатного образования способствовала выравниванию шансов представителей различных социальных групп на социальную мобильность, на возможность попасть в средние и высокодоходные слои.

В настоящее время сложилась довольно противоречивая ситуация. С одной стороны, огромная масса высокообразованных работников, особенно занятых в государственном секторе, стоит перед угрозой безработицы, многие выпускники стремятся уехать работать за рубеж или заняться трудом не по специальности, но более высокооплачиваемым. С другой, образование продолжает оставаться престижным, но в иных, чем ранее областях, связанных с инфраструктурой рынка. Диплом о высшем образовании считается подтверждением наличия у его владельца определенного культурного уровня — минимума компетенций, которые дадут возможность работнику адаптироваться к производственной среде, к овладению первичным соци-

альным капиталом. Ряд престижных предприятий придает значение тому, какой вуз окончил претендент на рабочее место.

В то же время в сфере малого предпринимательства, торговли, обслуживания значительное количество лиц с высшим образованием занято выполнением функций, которые не требуют наличия высшего образования.

В оценке осуществления своих политических прав треть опрошенных (29,9%) затруднилась оценить свое отношение. Эти данные совпадают с данными других исследователей об усталости электората, пассивности населения. По мнению 18,7% опрошенных, они сталкивались с неравенством, а половина опрошенных (52,2%) испытывали случаи неравенства в осуществлении своих политических прав.

В осуществлении своих юридических прав испытали неравенство 38,7%; не испытывали — 42,5%, т. е. соотношение здесь почти 50\50, хотя население страны прошло через ваучерную приватизацию, финансовые пирамиды и т. п. Возможно, при ответе на этот вопрос проявились некоторые особенности русского национального характера, такие как терпение, самоограничение. Этот историко-культурный контекст оказывает очень большое влияние на формирование "спокойного" отношения россиян к различным невзгодам.

Отвечая на вопрос, что помогло разбогатеть богатым людям: предпринимателям, банкирам, управляющим, респонденты по-своему проанализировали предложенный порядок личностных черт, обстоятельств и связей.

На первое место опрошенные поставили "ранее занимаемую влиятельную должность". Вторым фактором по значимости стала такая черта, как предприимчивость, способ-

ность рисковать. На третьем месте оказались родственные связи. На четвертом — энергичность, инициативность.

Далее — разграбление и присвоение государственной собственности, коррупция, подкуп государственных чиновников.

Чем, по мнению опрошенных, вызвано обеднение населения? Прежде всего — отсутствием возможности получить хорошую работу, хорошее образование; затем — нежеланием напряженно работать, ленью; политикой властей, направленной на обогащение одних и разорение других; нежеланием учиться, повышать квалификацию; боязнью риска, плохим здоровьем; отсутствием стремления к успеху, нерешительностью, пассивностью, и последнее качество по значимости — честностью, принципиальностью.

Каждый пятый из опрошенных уверен в том, что сможет реализовать свои жизненные планы; треть опрошенных (35,1%) не совсем уверена в этом; 16% не уверены, а каждый десятый ничего не планирует.

В решении насущных проблем почти две трети опрошенных (62%) ни на кого не рассчитывают и будут решать все самостоятельно; каждый третий обратится к помощи родственников; на помощь руководства (владельца) предприятия рассчитывают лишь 3% жителей. Респондентам была предложена еще одна альтернатива — помощь государственных органов — никто из опрошенных не выбрал этот способ решения проблем. Можно сделать вывод, что годы, прошедшие после перестройки приучили людей рассчитывать в первую очередь на себя.

На вопрос: "Является ли сегодняшнее правительство России действительным представителем интересов опрошенных?" ответы распределились следующим образом: 9,3%

ответили утвердительно, 46% считают, что только в некоторой степени их интересы представлены правительством, 40,9% не считают сегодняшнее правительство действительным представителем своих интересов.

Что и в какой степени определяет деление людей на различные социальные группы? Предложенные респондентам критериальные признаки были распределены ими в следующей иерархической последовательности: деньги, власть, владение частной собственностью, профессия, образование, происхождение, незаконные действия, талант, способности, национальность.

В условиях формирования социального неравенства и резкого социального расслоения в российском обществе неизбежно происходят изменения в осознании личностью своей социальной позиции, места в социальной иерархии. Классовая ориентация, которая в течение многих десятилетий культивировалась в сознании и поведении людей, уступает место индивидуальной, внутригрупповой, слоевой идентификации. В исследовании изучалось реальное и желаемое соотношение респондентов со следующими слоями: элита, высший, между высшим и средним, средний, между низким и средним, низший, внеслоевой.

Прежде всего необходимо отметить существенную разницу между реальной и желаемой социальной самоидентификацией у респондентов Тюмени. Реальная самоидентификация подавляющего большинства из них сосредоточена в районе среднего слоя: более половины — 50,5% — отнесли себя непосредственно к среднему слою; 14,1% — к слою между высшим и средним; 8,3% — между средним и низшим. При этом к "элите" и высшему слою не отнес себя никто.

Желаемая же социальная самоидентификация направлена исключительно вверх: 15,3% респондентов хотели бы принадлежать к "элите"; 36,4% — к высшему слою; 10,2% — к слою между высшим и средним и лишь 8,6% — к среднему (т. е. к тому слою, к которому, по мнению большинства респондентов, они принадлежат в реальности).

Обращает на себя внимание тот факт, что достаточно большое количество опрошенных не нашли свое место в социально-слоевой структуре общества в настоящее время (18,2% неопределившихся) и не видят себя в этой структуре в будущем (29,1%).

Реальная социальная самоидентификация в значительной степени обусловлена высоким квалификационно-образовательным уровнем респондентов. Судя по характеристикам, которые опрошенные дают представителям своей социальной группы, интеллектуально-нравственный потенциал последних позволяет им занять социальную позицию в средних слоях общества, а отсутствие материальных средств, доступа к властным структурам и определенной известности лишает возможности продвинуться вверх по социальной лестнице.

Респонденты характеризуют представителей своего социального слоя следующим образом. Они напряженно умственно работают (соотношение совсем не согласных с полностью согласными с этим утверждением — 18,8% и 60,3% или 1:3,2); имеют высокий уровень образования (20,5% и 52,7% или 1:2,6); высокий уровень культуры (19,8% и 49,5% или 1:2,5); обладают умом и талантом (19,8% и 47,6% или 1:2,4); отзывчивы (19,1% и 48,6% или 1:2,5); предприимчивы (20,1% и 50,5% или 1:2,5); уважают законы и пользуются законными средствами (23,0% и 53,7% или 1:2,3).

По поводу отсутствующих качеств опрошенные гораздо более едины во мнениях. Представители их социального слоя не богаты (соотношение совсем не согласных и полностью согласных с этим утверждением — 50,5% и 10,8% или 4,7:1); не имеют влияния и доступа к власти (56,5% и 16,9% или 3,3:1); не обладают известностью (49,2% и 15,8% или 3,1:1).

* * *

Данные исследования в Тюменской области свидетельствуют о существенных региональных различиях в социальных позициях опрошенных по сравнению с данными исследования в республиках Калмыкия и Адыгея.

Известно, что главными направлениями, влияющими на ход трансформационных процессов в условиях рыночных отношений во всех регионах служат избираемые занятым населением стратегии адаптации к новым реалиям, связанным прежде всего с повышением активности и увеличением трудовых затрат. Об этом свидетельствует включение во вторичную занятость. Если в Тюменской области дополнительную занятость имеют 50% опрошенных, то в Адыгее и в Калмыкии не более 20%. (По России 7—8%). Существенна также ориентация опрошенных на восходящую социальную мобильность, стремление самостоятельно решать возникающие проблемы. Повышается значимость личной ответственности (в противовес коллективной-общественной) за благополучие свое и своей семьи. Этот тезис, как мы отметили выше, находит свое

подтверждение при ответе на вопрос: на кого рассчитывать при решении насущных проблем?

Ответы опрошенных в Тюменской области свидетельствуют о росте профессиональной самостоятельности респондентов. 67,8% опрошенных отметили, что их квалификация и уровень профессиональной подготовки соответствуют в настоящее время выполняемой работе. Это говорит о том, что постепенно происходит сближение рынка образовательных услуг и рынка труда.

Наиболее существенные региональные изменения обнаруживаются в уровне дохода респондентов и его динамике. Впервые мы зафиксировали в Тюменской области динамичные позитивные изменения: у 72,4% опрошенных за последние 5 лет улучшилось материальное положение. И хотя доля малоимущих в общей совокупности остается еще очень значимой, тем не менее движение от жизненно необходимого потребительского уровня к уровню среднеобеспеченному намечается.

В регионе, как и в стране в целом остро ощущают существующее в обществе социальное неравенство. Лидируют, естественно, сфера труда (его оплата), а достаточно высокая степень неравенства каждого гражданина в сегодняшней жизни сформировала комплекс недоверия к власти вообще, прежде всего — государственной.

Authors of "Dynamics of the Social Structure in Tyumenskaya Oblast" analyze the character of employment, potential unemployment, educational level, incomes and quality of life in the region, life orientations and values of the public, their social identification.